

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.



**Виктор
Славкин**

Стрижка

Виктор Славкин

Стрижка

«ФТМ»

Славкин В. И.

Стрижка / В. И. Славкин — «ФТМ», — (Библиотека драматургии
Агентства ФТМ)

В начальной ремарке «Стрижки» драматург подчеркивает, что особой разницы нет, будет ли главный герой по ходу действия стричь одного клиента, или же разные люди будут сменять друг друга в его кресле. Все это неважно, потому что парикмахер достиг той критической фазы, когда ему просто необходимо выговориться, чтобы озвучить прежде всего для самого себя давно назревшие мысли: «Я, знаете, до сорока лет страдал от своего характера, от того, что он не такой, как хотелось бы... До сорока лет я боролся со своим характером, думал – переломлю себя, и жизнь пойдет другая. А в 40 лет понял, что никакой другой жизни не будет. Что есть – то есть. И как только я до этого дошел, я перестал бороться со своим характером, а стал любоваться. Характером своим, жизнью... „Смотри ты, – думаю, – от меня ушла женщина, а я ничего“. Я даже сам себя заинтересовал». В психологическую рефлекссию героя вклинивается и его самоирония, и тяга к подтруниванию над окружающими (безмолвными клиентами).

© Славкин В. И.

© ФТМ

Виктор Славкин

Стрижка

Посредине сцены стоит парикмахерское кресло. Рядом – столик с инструментами для стрижки и бритья. На столике стоит телефон.

Парикмахер (в кулису). Следующий!

На сцену выходит Клиент и садится в кресло. В течение всего спектакля Парикмахер может стричь одного клиента. Может быть и так, что клиенты в кресле будут меняться. К примеру, после Толстого мужчины в кресло сядет Длинноволосый парень, потом Старик, потом Высокий блондин, среди клиентов может быть и Мальчик, которого Парикмахер стрижет, посадив на специальную скамеечку... Не исключен вариант, когда вместо живого человека в кресле будет сидеть манекен, кукла, натуралистически выполненная, так что в первые мгновения стрижки можно будет подумать – в кресле сидит живой человек.

Выбор варианта, а также разработку линии поведения Клиента автор оставляет за режиссером. Неизменным остается лишь одно – монолог Парикмахера ни разу не прерывается голосом другого актера.

Парикмахер. Как вас постричь? (Однако сразу же.) Только ничего не говорите! Я все знаю. Ничего не надо говорить – сидите, молчите и не двигайтесь! Я все сделаю. Где снять, где добавить – мне все ясно. Терпеть не могу, когда клиент начинает долго объяснять, как ему сделать, чтобы он стал красивым. Ведь со стороны виднее. Вы в руках профессионала, ничего не надо говорить. (Пауза.) Впрочем, я чувствую, что вы хороший клиент. Мы с вами сработаемся. А то бывают такие – приходит один, садится и спрашивает... меня спрашивает. «Вы, – говорит, – в ленинградском Эрмитаже были?» – «Ну, был», – отвечаю. «Помните картину кисти Тициана „Страдания святого Себастьяна“?» – «Ну, помню». – «Так вот сделайте мне, как у него. Только сверху не сильно снимайте». Он забыл, что в этом Себастьяне во всех местах стрелы понатыканы. Прямо в голое тело. Я, когда брил этого клиента, я ему пару порезов нарочно нанес. Чтобы больше похож был на святого. Раз хочется человеку. А вы мне нравитесь, вы хорошо сидите, поняли, что вы в руках профессионала. Не скажу, что я парикмахер номер один, но в первую десятку вхожу. У нас в парикмахерской есть один, очень честолюбивый, мы, когда курум, заводим его. Говорим, парикмахер номер один, ну например, Иванов, парикмахер номер два – Петров, парикмахер номер три – Сидоров, парикмахер номер четыре – Семенов, парикмахер номер пять... ну, там Николаев... И тут этот наш не выдерживает: «А когда же я?!» Но мы постепенно спесь с него сбили – он теперь до парикмахера номер восемь выдерживает... (Вдруг.) Мне надо отлучиться на полминуты... за свежей салфеткой... даже секунд на двадцать, я успею... У меня к вам просьба, если мне позвонят... вот телефон... крикните меня... Или возьмите трубку, скажите, сейчас подойдет, я тут же выбегу... это близко... шагов двенадцать... даже десять... Вы скажете: «Сейчас подойдет», – и я сразу... Я жду звонка. Я привязан, понимаете, я привязан... Только не подумайте, что это повлияет на качество стрижки! Ни в коем случае! Вы в руках профессионала. У настоящего профессионала руки и сердце не связаны. Говорят, все надо делать с сердцем. А я вам скажу: нет! Каждый день в сердце творится разное... иногда такое!.. а делать я каждый день должен одинаково – одинаково хорошо! И вы, клиенты, не должны даже догадываться, что у меня на сердце сегодня. Я мигом. (Убегает за кулисы и тотчас появляется с салфеткой.) Мне никто не звонил?... Звонка не было?... Вы ничего не слышали?... Фу!.. Успел, значит...

Парикмахер повязывает Клиенту салфетку, потом простыню, берет в руки ножницы, расческу, оглядывает голову со всех сторон и начинает стричь.

Вы видели «Юнону и Авось» у Захарова? У нас все мастера видели. Говорят, выдающийся спектакль. Но я сейчас больше балет уважаю. У меня один балетмейстер стрижется. Я ни одного спектакля с Плисецкой не пропустил. Правда, он лысеет, балетмейстер мой. Я борюсь с его лысиной, как лев. Я достаю ему импортные средства. Я так втянулся в балет. Как я буду жить без этого?! Вам сколько лет?.. Не говорите! Я сам отгадаю. Я думаю, мы где-то ровесники. Вы, как я, выглядите моложе своих лет. Мне в разное время суток дают разный возраст. С утра, после душа, бритья, чистой рубашки, дают тридцать пять, к обеду уже тридцать девять набегает, потом наступает такой час – ни день, ни вечер, свет такой, ни туда, ни сюда, – вот тогда, в этот час, и тридцать четыре могу схватить. Особенно в профиль и если подбородок повыше держать. Я в этот час стараюсь подбородок повыше держать, как при бритье. В этот час может все решиться. Потому что еще немного, и включают электрическое освещение, а вечером при электрическом освещении мне со стороны совсем к сороковке подходит и даже переваливает. А вообще-то мне сорок два. Это много или мало? Я считаю, для мужчины в самый раз. Мог бы иметь двадцатилетнюю дочку. Даже двадцатидвухлетнюю... Почему-то я всегда думаю, что мог бы иметь именно дочку. Смотрю на молодых девушек и представляю, что у самого могла бы именно такая... У меня есть один знакомый, большой ходок, у него поговорка: «Пусть ей даже шестнадцать, лишь бы молодо выглядела». Вот так же, как вы, пришел однажды стричься, и мы с ним подружись. Меня сначала поразили его волосы. Рыжие-рыжие. Я таких не видал. Прямо красные! Но не конопатый. Знаете, чаще всего рыжие бывают с веснушками, а у этого ничего, чистенький. Счастливчик. В детстве рыжих дразнят, а потом они становятся счастливчиками. Не, мы с вами – нормальные брюнеты, а они – рыжие. Он тоже сидел спокойно, как вы... Я слышал, где-то в Америке в одной парикмахерской над креслами висят таблички; над одними: «Для любителей послушать», а над другими: «Для любителей поговорить». Последнюю табличку над моим креслом не повесишь, верно?..

Парикмахер идет к телефону, поднимает трубку, слушает. Кладет трубку, возвращается к креслу.

Гудит. *(Пауза.)* Он, рыжий, был явно из любителей послушать. Потом я, правда, убедился, что и поговорить он может. Особенно про женщин. Тут он специалист... Сейчас немного потерпите, я пройду по вашим волосам бритвой. Вообще это ничуть не больно, но некоторым неприятно. Есть мастера, которые только бритвой и работают. Вот моя бывшая жена. Она была парикмахером. Я тут по телевизору видел – муж и жена работают на одном заводе, приходят домой, и только про мартены и блюминги у них разговор. Глупость. Все не так. Это счастье, когда муж и жена работают в одной системе. Приходишь домой, ничего не надо рассказывать, как у тебя там и что. Она все знает, и дома вы только друг для друга, и работа забыта до утра. Если в первую смену. А если во вторую, то совсем здорово. Мы, когда расписывались, мы условились: жить будем весело. И мы весело жили. Месяца через два после нашей свадьбы встречает меня товарищ и спрашивает. «Ну как, – спрашивает, – ты доволен семейной жизнью?» – «Пока да», – отвечаю. А товарищ: «А я пока нет». А он женат уже лет восемь. Мы весело жили. Мы условились: год она будет застилать постель, год – я. Я по четным годам, она по нечетным. А раз в четыре года, когда високосный и лишний день накапливается – в этот день вместе, наперегонки: я одеяло, она подушку, я простыню, она другую подушку... Весело! Но до високосного года мы не дожили. Только не спрашивайте почему. *(Неожиданно. Резко.)* Сидите и молчите! Как сидели. Я все делаю сам. Здесь мы чуть уберем, – уши видны не будут, они у вас несколько... выдающиеся. *(Пауза.)* Я сам не понимаю: почему мы разошлись?.. Я что-то сказал, она что-то сказала, я перестал разговаривать, она перестала... И мы разъехались. Но не в этом дело... Я, знаете, до сорока лет страдал от своего характера, оттого, что он не такой, как хотелось бы. Я мягкий человек, не хватает решимости, резкости... Рубануть по столу, рявкнуть: «Нет!» – или:

«Да!» Я так: «Может быть. Посмотрим...» – а то и: «Может быть, посмотрим...» Страдал от этого, понимал, что в нашей жизни надо быть потверже, но ничего не мог с собой поделать. До сорока лет я боролся со своим характером, думал – переломлю себя, и жизнь пойдет другая. А в сорок лет понял, что никакой другой жизни не будет. Что есть – то есть. Есть такой характер – все, привет, поезд ушел. Другого не будет. И как только я до этого дошел, я перестал бороться со своим характером, а стал... любоваться. Да-да, именно – любоваться. Характером своим, жизнью... «Смотри ты, – думаю, – от меня ушла женщина, а я ничего». Я даже сам себя заинтересовал. «Вот тип, – размышляю я про себя о себе. – Тут бежать надо, руками размахивать, по столу стучать, а он (это я) ходит себе на работу – обратно, на работу – обратно...» Потом замечаю, иду по улице, смотрю по сторонам – нет ли ее в толпе. «Наконец проснулся», – думаю про себя. Но не попадается. Потом смотрю, одна похожа, вроде походка ее, догнал – не она. У другой прическа сзади чуть-чуть ее напоминает. Вперед забежал – не она. И вот постепенно мне стали попадаться женщины, все больше и больше похожие на нее. Ну просто почти она! Почти двойники. «Ну, – думаю, – скоро, значит, ее встречу». Уж очень вокруг меня напряженно, должен быть взрыв. Однажды иду – бах! – она. И походка, и прическа – она! Бросился я к ней, рванулся, забыл, что характер у меня нерешительный. Но вдруг все внутри меня опало, и я прошел мимо. Нет, это была она, но... С ней рядом шел мужчина, но не в том дело, что *мужчина*, а в том, что он был похож на меня. Рост, походка, прическа – все мое. Но не я. Какие-то пошлые усы концами вниз, бедра широки. Одет тоже... я бы так не оделся, слишком ярко, рубашка гипюровая, вкуса нет. Короче, прошел я мимо и полюбовался на свою неудачу. Не расстроился, нет, я научился любоваться своими неудачами, полюбовался и подумал: «Что ж ты не подождала, ведь немного оставалось, и встретился бы тебе я. А мне – ты. Ведь я дождался... А тебе стали попадаться похожие на меня, ты на полпути и остановилась». И все. И как бритвой отрезало. И сразу вокруг меня исчезли женщины, похожие на нее... Между прочим, хороший дамский мастер была. Работала только бритвой. Правда, меня стригла плохо. Когда мы жили вместе, ходил как клоун, волосы во все стороны торчали. Но я не перестригался, так и ходил как клоун. Боялся обидеть. А она однажды сказала: «Волосы у тебя непокорные, зато сам ты такой причесанный...» (*Взрывается.*) Да, причесанный! Просто с мужской головой надо уметь работать! И она сама причешется! Волосок к волоску! Волосок к волоску!.. (*Постепенно успокаивается.*) Волосок к волоску... Волосок к волоску... (*Теперь это уже относится к голове клиента.*) Вы назад носите или вперед?.. А может, на косой пробор?.. Вы скажите – я сделаю, как захотите. Если желаете, можно и художественный беспорядок. Но я вижу, вы не из клоунов. Тогда сидите смирно, я знаю, что вам нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.